

Он оперся на прикроватную тумбочку, пытаясь перевернуться на бок, но, несмотря на все усилия, лишь вспотел и так и не смог изменить положение.

— Я помогу тебе. — Вэнь Юаньсин, видя, как трудно ему двигаться, и думая о делах компании, почувствовал жалость, но ничего не мог поделать.

— Я хочу немного посидеть. — Вэнь Цзыцянь, опираясь на плечо Вэнь Юаньсина, медленно сел.

— Рана зажила? Я помню, врач говорил, что нельзя на неё давить. — с беспокойством спросил Вэнь Юаньсин.

— Не волнуйся, я уже месяц лежу на животе, почти выздоровел, посидеть немного можно. — Вэнь Цзыцянь, опираясь руками на кровать, поправил позу.

Перед тем как уйти, Вэнь Юаньсин сказал:

— Ах, да, я слышал кое-какие слухи. Послушай, но не принимай близко к сердцу.

— Хорошо, говори.

— Некоторые члены совета говорят, что в последнее время семьи Пань и Цзи стали очень близки. Все говорят, что Пань рано или поздно выведут свои инвестиции, ведь они всё же лидеры в электронной промышленности, и нет причин оставлять деньги в корпорации Вэнь, чтобы мы на них зарабатывали... Как ты думаешь, может, это они подставляют нас в вопросе с землёй? — Вэнь Юаньсин, чем больше думал, тем больше пугался. Они вложили столько денег на начальном этапе, а если работа не начнётся, негативные последствия будут только расти, и всё может выйти из-под контроля.

Вэнь Цзыцянь, видя его беспокойство, успокоил:

— Дядя, если это судьба, то не избежать. Не стоит недооценивать себя до конца.

Вэнь Юаньсин, видя его уверенность, почувствовал себя спокойнее. Они поговорили ещё немного, и, заметив, что Вэнь Цзыцянь выглядит уставшим, он посоветовал ему отдохнуть и ушёл.

Когда Вэнь Юаньсин ушёл, Вэнь Цзыцянь, чувствуя усталость, лёг на подушку и задремал, но был разбужен звонком телефона.

— Брат... — тихо позвала Вэнь Цзысюань на другом конце провода. — Я не помешала тебе отдыхать?

Вэнь Цзыцянь потёр переносицу, взбодрился и сказал:

— Нет, между нами не нужно таких формальностей. Ты давно не была здесь, я по тебе скучаю.

— Я тоже скучаю по тебе... Тебе лучше?

— Да, намного лучше. Я слышал от дяди, что ты хорошо справляешься в отделе пропаганды. Последний плакат, который ты разработала, я видел, он выглядит отлично. — сказал Вэнь Цзыцянь.

— Спасибо, брат.

После небольшого разговора Вэнь Цзыцянь заметил, что она что-то не договаривает, и с улыбкой сказал:

— Если что-то есть, говори прямо, между нами не нужно церемоний.

На другом конце провода наступила тишина, и через некоторое время Вэнь Цзысюань, сдерживая слёзы, сказала:

— Я только что поссорилась с мамой... Они заставляют меня выйти замуж за Цзи Ханьчжи... Но я его совсем не люблю... Я не хочу за него замуж...

Вэнь Цзыцянь, опираясь на кровать, сел прямо и сказал:

— Не волнуйся, говори медленно.

Вэнь Цзысюань подробно рассказала о ситуации на встрече и добавила:

— Брат, только ты можешь мне помочь... Ты должен помочь мне...

Вэнь Цзыцянь успокоил её:

— Я понял, не волнуйся, дай мне подумать, как лучше справиться с этим. Ты держись своей позиции, они не смогут тебя заставить, и не вступай в конфликт с мамой, поняла?

— Да, я поняла.

Вэнь Цзыцянь уже собирался положить трубку, как услышал, как Вэнь Цзысюань умоляет:

— Брат... Я люблю Цинь Цана... С детства люблю... Помоги мне...

Днём думал, ночью снилось. Вэнь Цзыцянь даже увидел сон, где Вэнь Цзысюань и Цинь Цан шли к алтарю, звучала музыка, вокруг царили радость и смех. Он же стоял за толпой, сгорбившись, как старик.

Утром, умываясь, он увидел в зеркале свои тёмные круги под глазами и понял, что некоторые вещи он не может принять спокойно.

— Цинь Цан... — за завтраком Вэнь Цзыцянь, делая вид, что это случайный разговор, сказал:

— Вчера мне звонила Цзысюань.

— Ну и что?

— Она сказала, что ей плохо.

Цинь Цан подумал, что это из-за того, что он накричал на неё в больнице, и, остыв, понял, что был неправ. Вина есть вина, зачем срываться на девочке?

— В тот день я был слишком зол, кричать на неё было неправильно, как-нибудь я извинюсь перед ней.

Вэнь Цзыцянь, подбирая слова, сказал:

— Дело не в этом. Пань Цинь хочет выдать её замуж за Цзи Ханьчжи.

Цинь Цан нахмурился:

— Цзи Ханьчжи? Этот распутник? Я терпеть не могу этого человека, он смотрит на тебя с таким вожделением.

Вэнь Цзыцянь сказал:

— В принципе, я не хочу иметь больше дел с Пань Цинь... Но у меня только одна сестра...

Цинь Цан ответил:

— Хотя это так, но всё же Пань Цинь — её мать, ты лезешь в чужое дело.

Вэнь Цзыцянь, опустив голову, продолжил есть кашу, понимая, что это правда.

Съев несколько ложек, он вспомнил вчерашний сон, и на душе стало тяжело. Тогда он намеренно сказал:

— На самом деле, Цзысюань с детства тебя любит...

Остальные слова были прерваны взглядом Цинь Цана. Тот, чувствительный, прищурился, его взгляд стал опасным, а голос низким и давящим:

— Вэнь Цзыцянь, я обычно поддерживаю тебя во всём безоговорочно, но... если ты посмеешь строить планы на меня... хм...

— Эй, ты стал смелым, угрожаешь мне. — Вэнь Цзыцянь положил ложку и посмотрел ему в глаза, не уступая. — А что, если я строю планы?

Цинь Цан, его слова были холодны как лёд:

— Тогда я прямо сейчас тебя уложу!!

Уши Вэнь Цзыцяня мгновенно покраснели, он кашлянул и сказал:

— Ешь, ешь, не говори глупостей.

Продолжая есть, он вдруг усмехнулся и почувствовал, что на душе стало легче.

...

В последнее время Цинь Цан стал активен ночью, как свирепый зверь, показывая клыки и размахивая когтями, начав безумную чистку своих рядов.

За этот месяц половину времени заведения Ду Фэя проверяла полиция, а другую половину их беспрерывно тревожил Цинь Цан под предлогом наведения порядка. Поставки были прерваны, и покупатели, и продавцы были в панике. За несколько десятков дней потери были огромны.

Ду Фэй несколько раз вступал в прямой конфликт с Цинь Цаном, но каждый раз терпел поражение и отступал.

Ду Фэй понимал, что Цинь Цан так пристально следит за ним, потому что Цинь Мин намеренно хочет его затруднить. После нескольких попыток сопротивления, поняв, что силы не равны, он решил, что лучше смириться, чтобы избежать ещё больших потерь.

— Господин Цинь, нужно уметь прощать. — Ду Фэй пригласил всех уважаемых людей города Б, чтобы устроить банкет с извинениями.

Цинь Мин, откинувшись на спинку стула, посмотрел на Ду Фэя, который стоял на одном колене и подносил чашу с вином, и медленно сказал:

— Я, Цинь Мин, живу в городе Б уже больше сорока лет. Когда я торговал наркотиками, ты ещё и на свет не появился.

— Господин Цинь...

Ду Фэй хотел объясниться, но Цинь Мин поднял руку, прерывая его, и продолжил:

— Все знают, что когда-то я, Вэнь Юаньхан и ещё три брата, мы в десять лет начали работать на старика Вэня. В те времена в городе Б все знали о «Пяти тиграх», как мы были знамениты. Но из пяти братьев трое погибли из-за наркотиков... Лучшие друзья, прошедшие через огонь и воду... Когда мой старший брат умер, его кости почернели. Ты знаешь, какую цену мы заплатили, чтобы отойти от этого... Я говорил, что в моих заведениях никогда не будет торговли наркотиками. Теперь, когда мой последний брат умер, я в своём возрасте хочу спокойно дожить свои дни... Ты, мальчишка, ты думаешь, что моя старость слишком спокойна? Или ты считаешь, что Цинь Мин старик, и его правила можно игнорировать... Или у тебя такие амбиции, что ты хочешь захватить мои заведения?

Ду Фэй продолжал стоять на коленях, его спина покрылась потом, он выдавил улыбку и покачал головой:

— Господин Цинь, вы преувеличиваете. Вы — старший, и я, когда был хулиганом, всегда ходил в ваши заведения, потому что вы были знамениты в городе. Ваша слава в городе Б непоколебима, мы не посмеем нарушить правила. Эта чаша вина — мои извинения, и если кто-то посмеет нарушить правила в ваших заведениях, я первый его накажу.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16224/1457530>